

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Ещё до начала июня живот Минлань уже был сильно раздут. Когда она лежала на кровати, то могла прислонить к животу книгу, чтобы почитать. Маленький поганец в её животе перестал следовать правилами, то оставаясь тихим в течение долгого времени, то внезапно становясь активным. После того, как имперский врач пощупал её пульс и перепроверил всё несколько раз, он с улыбкой сказал, что всё в порядке. Эта ситуация заставляла Минлань жалеть, что она не была гинекологом.

Теперь, когда приближался день родов, старшая служанка Цхуй становилась всё более и более бдительной. Её глаза меняли свой цвет на зелёный, она выглядела довольно пугающе, и все во дворе казались ей плохими людьми. Всё, что принимала Минлань, должно было пройти очень строгую проверку со стороны старшей служанки Цхуй, отчего у последней даже сузились глаза. Сяотао рассказала Минлань по секрету, что служанка Цхуй раньше работала в большой семье, где госпожа и наложницы яростно сражались друг с другом, и эти воспоминания пугали служанку Цхуй всю её жизнь.

Однако старшая служанка Цхуй случайно застучала Сяотао за сплетнями об этом. Она схватила Сяотао за ухо и наказала последнюю, заставив мыть полы. Возможно, служанка Цхуй тоже знала, что она была слишком мнительной, поэтому она не могла удержаться от вздоха:

— Пожилая госпожа Шен всегда говорила, что у каждого своя судьба. В то время её ребёнок родился благополучно. Это был пухлый мальчик, который весил около восьми цзиней (четырёх килограмм). Кто мог знать, что он будет убит, будучи таким крохой...

Минлань посмотрела вниз и дотронулась до своего живота. Она сделала всё, что могла. Что произойдёт дальше, зависело от судьбы.

В течение последнего месяца поместье Гу большую часть времени оставалось мирным. За это время Тинцань дважды возвращалась, чтобы поплакать. Первый раз это произошло потому, что принцесса открыто выдала замуж девушку за молодого господина Ханя в качестве его наложницы. Пожилая госпожа Цинь уговорила свою дочь тёплыми словами и отправила её обратно. Второй раз это было потому, что молодой господин Хань оставался в комнате этой наложницы на протяжении пяти ночей. На этот раз пожилая госпожа Цинь, наконец, ожесточила своё сердце и отругала свою дочь. Однако после того, как Тинцань ушла, пожилая госпожа Цинь горько расплакалась перед своими тремя невестками, сказав:

— Я так жалею, что не обучала её раньше как следует. Эта девушка настолько избалованна, что ничего не знает об этом мире! — она держала Минлань за руку и продолжала говорить. — Я надеюсь, что её невестка сможет пожалеть её и даст ей какой-нибудь совет. Иначе, иначе...

Минлань долгое время пребывала в замешательстве после того, как вернулась в свою комнату. Даньдзю знала, о чём она думала. Когда вокруг никого не было, Даньдзю спросила?

— Есть ли что-то, в чём вы не разобрались, госпожа? Седьмая молодая госпожа закончила так, потому что справедливость восторжествовала, верно? — Даньдзю прислуживала молодым господам с детства и находилась под влиянием их манер. Она бы не стала сравнивать Минлань с Гу Тинцань, но даже лицемерная Молань и властная Жулань придерживались правил для молодых барышень. Они были хороши в работе с иголками, проверке счетов, управлении слугами... и тому подобном, в отличие от седьмой молодой госпожи Гу, которая весь день держала в руках сборник стихов и любила только хвастаться своими литературными талантами, не заботясь о своих настоящих обязанностях. Более того, она всегда произносила множество саркастических слов в адрес других людей и никогда не стремилась спуститься с небес на землю, желая, чтобы все её хвалили и баловали.

— Она оказалась в таком положении, потому что ведёт себя в доме своего мужа, словно она молодая госпожа. Неудивительно, что пожилая госпожа Цинь плакала.

Минлань покачала головой и погладила нефритовый браслет на своём запястье:

— Что-то не так. Она должна плакать, но не передо мной.

Даньдзю усмехнулась:

— Возможно, она хотела, чтобы вы сказали несколько слов седьмой молодой госпоже.

— Я сделаю это, потому что она умоляет меня?

Даньдзю застыла за неимением ответа.

С серьёзным выражением лица Минлань задумчиво посмотрела на разноцветную стеклянную перегородку у двери и сказала:

— Она умная. Она знает, что я за человек, поэтому она не сделает ничего бессмысленного, а это также выставляет её слабой.

Если бы однажды то, что случилось с Гу Тинцань, могло разрушить репутацию Гу Тинье (например, если бы она развелась), Минлань пришлось бы вступить за свою невестку и без просьбы пожилой госпожи Цинь. Однако если с Гу Тинцань поступали несправедливо в доме её мужа, это было её собственной проблемой. Итак, почему пожилая госпожа Цинь просила об этом, зная, что она не получит то, чего хочет?

— Только для того, чтобы завоевать хорошую репутацию, притворяясь слабой? — Минлань задумалась.

Это было не единственное, что её беспокоило. С тех пор как тётя Кан была жестоко поругана кормилицей Чан, она долгое время не появлялась в поместье Гу. Минлань думала, что эта старшая «молодая госпожа» из семьи Ван больше никогда не придёт в поместье Гу. Однако она не знала, какие ласковые слова пожилая госпожа Цинь сказала тёте Кан. Всего через полмесяца она снова вернулась. На этот раз она была гораздо деликатнее, чем раньше. Она также не высказывала никаких необоснованных просьб и не важничала. Сначала ей было неловко приходить, поэтому она попросила дочь наложницы из своей семьи пойти в Дом Благоприятности и извиниться перед Минлань.

— Госпожа велела мне прийти сюда, чтобы принести извинения. Она сказала, что запуталась из—за возраста, и надеется, что вы не будете воспринимать её слова всерьёз. — Кан Чжао'эр застенчиво стояла в комнате. Выражение паники на её лице не могло скрыть её красоты и приятной фигуры.

— Госпожа, если вы всё ещё сердитесь, вы можете ударить меня, чтобы выплеснуть свой гнев. — Голос Чжао'эр был тихим, словно жужжание комара, она чуть не расплакалась от страха. Она продолжала теревить своё новое верхнее платье с узором веток и ниток. У неё и Юань'эр, её законной сестры, была разница всего в два года, поэтому она с детства donaшивала старую одежду Юань'эр. Теперь, когда она была одета в новое платье, ей было не по себе.

Минлань не смогла удержаться от вздоха, когда посмотрела на Чжао'эр. До того, как она вышла замуж, она несколько раз встречалась с Чжао'эр и знала, что мать последней была служанкой тётя Кан. С самого детства Чжао'эр всюду следовала за Юань'эр и выросла, приспособливаясь к нраву тётя Кан.

— Я совсем не сержусь. У кормилицы Чан вспыльчивый характер, и она обидела тётю Кан. Это моя вина, — Минлань улыбнулась и велела Даньдзю отправить тётю Кан только что доставленный агатовый виноград. Так этот инцидент и был спрятан под ковром.

На следующий день пожилая госпожа Цинь, тётя Кан и Чжао'эр вместе с группой служанок пришли в Дом Благоприятности и долго справлялись о здоровье беременной. Тётя Кан тепло улыбалась и проявила величайшую заботу к Минлань. Её чересчур личные слова напугали Минлань до полусмерти. У всего ненормального должна быть причина. Минлань сразу насторожилась и отказалась присоединяться к весёлому семейному сборищу с беззаботным выражением лица.

Видя, что Минлань не повелась на её учтивые речи, тётя Кан ушла с неохотной улыбкой. После этого она часто приводила Чжао'эр в гости к семье Гу. Даже если она сама не приходила в Дом Благоприятности, она позволяла Чжао'эр поприветствовать Минлань.

После этого всё вернулось на круги своя. Тётя Кан и пожилая госпожа Цинь, казалось, действительно подходили друг другу по духу. Они очень часто навещали друг друга, но никто из них не совершал никаких странных поступков. Однако Минлань становилась всё более и более встревоженной. Такой человек, как тётя Кан, навещал бы других только тогда, когда ей что-то было нужно. Однако на этот раз она ни о чём не просила. С тех пор Минлань не могла понять, почему тётя Кан помирилась с ней.

Не могла же тётя Кан обратиться в буддизм, не так ли?

В конце беременности Минлань чувствовала себя очень уставшей. Каждый день её клонило в сон, когда она смотрела на подушки. Ей хотелось только есть и спать до того дня, когда она родит ребёнка. Какая досада, что ей по-прежнему приходилось напрягать мозги, чтобы подумать над тем, не пытается ли её кто-то подставить.

Служанки и слуги не ссорились. Управляющие и мальчики-посыльные ни над кем не издевались. Пожилая госпожа Цинь беспокоилась только о супружеской жизни Тинцань. Шао Ши была занята обучением своей дочери. Чжу Ши была занята служением как своему мужу, так и своим детям. Семья была абсолютно гармоничной и не было никаких признаков чего-то плохого. Возможно, сейчас и правда ничего не затевалось. Может быть, Минлань слишком много думала. Поскольку она по-прежнему не могла понять, что замыслили эти женщины, возможно, она беспокоилась о проблемах, которые выдумала сама.

Порыв тёплого ветра ворвался в комнату и сбросил на стул книгу, которую она только что дочитала до половины. Минлань подошла, держась за живот и зевая. Сейчас она хотела вздремнуть, так что чтение романа, чтобы уснуть, было хорошим выбором. Когда она взглянула на книгу, то первое предложение, которое ей бросилось в глаза на открытой странице, было: «Иногда это может показаться мирным, но опасность скрывается повсюду».

Минлань некоторое время ошеломлённо смотрела на это предложение. Внезапно безо всякой причины у неё на спине выступил холодный пот.

— Сходи в дальний зал. Пригласи второго господина Ту, — её голос внезапно прозвучал чрезвычайно серьёзно, без малейшего следа усталости.

Ту Ху родился со злобным взглядом. Кроме того, слева от его лба через нос и челюсть тянулся отвратительный шрам. Он был тем, кого все называли «полностью испорченный шрамом», который пугал и в то же время отталкивал людей. Однако братья Ту были хороши в расследованиях и убийствах.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648889>